

УДК 394.011+304.444

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-276-301](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-276-301)

ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ КОММУНИЗМА В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ НОСТАЛЬГИИ

Софья Тихонова,
Саратовский
национальный
исследовательский
государственный
университет
им. Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия).

Sophia Tikhonova,
Saratov State University
(Saratov, Russia).

ORCID: 0000-0003-2487-3925
e-mail: segedasv@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Тихонова, С. В. (2024). Великие стройки коммунизма в зеркале советской ностальгии. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(8), 276-301. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-276-301](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-276-301)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция мифологии великих строек коммунизма в контексте ностальгии по советскому. Автор показывает специфику формирования мифологемы великих строек в советской медиасфере через связь с базовыми конструктами официальной коммунистической идеологии. Указанная мифологема так и не смогла перейти в дискурсы исторической памяти, поскольку разоблачение культа личности и массовых репрессий запустили процесс подрыва доверия к советскому

мифологическому пафосу великих строек коммунизма вплоть до его полной идейной коррозии в период перестройки. Однако специфика накопления первичных научных данных по истории экономики принудительного труда в СССР вытеснила в тень реальное участие в великих стройках не только гражданского вольнонаемного населения, но и комсомольцев-активистов, массово отправлявшихся на эти объекты по призыву Коммунистической партии. Исходные условия многих строек были очень суровыми, а сами объекты отличались не только масштабностью, но и наукоемкостью, предполагавшей их высокую технологичность. В настоящее время великие советские стройки проникают в пространство медиапамяти через цифровой контент туристов, которых они привлекают в качестве источника небывалых впечатлений от экзотических достопримечательностей. Автор приходит к выводу о том, что в случае великих строек советская ностальгия как культурное течение работает с материальным, а не символическим измерением великих строек, черпая положительные коннотации для возвышения их имиджа в рамках индустрии впечатлений.

Ключевые слова: советская ностальгия, великие стройки коммунизма, памятники, места памяти, медиапамять, историческая память, коммеморация, социальная память, социальная мифология, индустрии впечатлений.

Введение

Советская ностальгия – один из важнейших трендов коллективной памяти, который сегодня становится основой идентичности русского/российского народа и движущей силой процессов реидеологизации. Востребованность воспоминаний о почти утраченном величии и статусе сверхдержавы в процессах противостояния глобальной угрозе, усиливающих установки на интеграцию и сплочение не вызывает сомнений. Советское наследие превращается в фундамент и питательную среду, в которой генерируются образы великого общего прошлого и надежного будущего. Советские роботы и советские вампиры, советская богема и советские ученые, советская номенклатура и советская разведка становятся устойчивыми мифологемами современной отечественной массовой культуры. Хронологическая

длительность перестроечной и ранней постсоветской деидеологизации привели к тому, что политическая доктринальная составляющая, связанная с программами построения социализма, традиционно выносятся за скобки. Опыт длительных политических разногласий, перекосов в партийном строительстве и правового нигилизма привел к серьезному падению интереса к политическим учениям, совпадающему с очевидным дефолтом длинных текстов (неотъемлемый атрибут сложных нарративов) в рамках клиповой культуры. На этом фоне вполне закономерен и объясним интерес современников к культуре материальной как к базовому источнику культурных смыслов в условиях доминирования цифровой визуализации. Именно реконструкция интерьеров, городских пространств и костюмов отличает произведения советской ностальгии в спектре от кинематографа до компьютерных игр. Эта новая чувствительность к артефактам масштабируется до мест памяти в смысле П. Нора в целом. В том числе она может быть рассмотрена и на примере «великих строек коммунизма», имидж которых сегодня вновь начинает возвышаться. Следует специально оговориться, что даже на сегодняшний день исчерпывающего перечня великих строек коммунизма не существует, однако само его появление связано с одноименной серией марок «Великие стройки коммунизма» в 1951 году, в которую вошли изображения Сталинградской ГЭС, Волго-Донского канала, Каховской ГЭС, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, Куйбышевской ГЭС и Первого Туркменского канала. В Википедии (одноименная статья) к великим стройкам коммунизма также отнесены:

Днепрогэс, Братская ГЭС, Беломорско-Балтийский канал, Волго-Балтийский водный путь, «Магнитка», Байкало-Амурская магистраль.

Сталинградская ГЭС. Серия марок «Великие стройки коммунизма», 1951.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/3CjENj>

Основная часть

Образ стройки играл важную роль в советской идеологической риторике уже с самых первых лет формирования государственной идеологии. Вероятно, его мифологической основой стали богоборческие мотивы библейского сюжета о строительстве Вавилонской башни, величественные образы прекрасных идеальных городов в произведениях классиков утопического социализма и в масонской «строительной»

мифологии. «Великие стройки коммунизма» – это идеологическое клише, применявшееся в советских СМИ для обозначения того, что сегодня мы назвали бы «мегапроектами». Они восходят к Сталинскому плану преобразования природы, направленному на предотвращение засух, песчаных и пыльных бурь, и включавшему не только собственно сельскохозяйственные меры (травопольный севооборот, лесозащитные насаждения и т. п.), но и широкую программу по созданию гидротехнических сооружений. Последние должны были решать целый комплекс задач, связанный с орошением земель, производством электричества, механизацией сельского хозяйства и модернизацией транспортной системы.

Показательно, что наиболее масштабные объекты этого плана требовали небывалой концентрации ресурсов, в том числе и человеческих. В идеологическом нарративе они позиционировались как наиболее яркие и зримые достижения социализма, на которые абсолютно не способно разобщенное капитализмом человечество. Ядром политической метафоры СССР в советских массмедиа был образный ряд крепкого здорового растущего организма, дополненный рядом артефактным, благодаря чему выстраивалась система фреймов и слотов, описывающая Советский Союз в рамках символической последовательности развивающегося организма, рукотворного механизма, здания, транспорта, единицы которой легко обращаются друг в друга. Как показывает Т. Ю. Быкова, в советской прессе конца 30-х гг. XX века

«Советский Союз предстает, как и подобает великой стране, в виде огромного сооружения, населенного жителями <...> Метафора дома

получила широкое развитие и различные авторские интерпретации за счет детального описания различных аспектов этого «государства-дома». Это связано еще и с тем, что понятие дома очень близко человеку с самого детства. Он подсознательно связывает его с представлениями о родительском доме, семейном очаге, уютном гнездышке, семье. Советское пространство, объединяющее под своей крышей различные национальности, выглядит как огромный дом. Подобно всем остальным строениям, он имеет прочный фундамент в виде социалистической экономики. Фундамент – это прочная основа, на которой выстраивается и покоится экономика советского государства. Ворота большой страны крепко заперты. Они охраняют ее неприкосновенность и нерушимость. Ворота являются важной частью дома. С одной стороны, они не пропускают врагов, а с другой – гостеприимно открываются нужным, желанным людям» [Быкова 2011: 71–71].

В этом контексте великие стройки играли роль визитных карточек новой политической системы, задачам их возвышения подчинялась массовая культура, а технические и дизайнерские решения, связанные с ними, и стали основой сталинского ампира как архитектурного стиля.

Доклад Н. С. Хрущева «О разоблачении культа личности и его последствиях», прозвучавший в 1956 г., положил начало эпохе оттепели. Массовые репрессии в нем очерчивались избирательно, сам доклад оглашался на закрытом заседании XX съезда КПСС и был засекречен, получая затем известность по отрывкам, и в целом оценивался как современниками, так и потомками как «полуправда». В рамках настоящего исследования констатация этой «половинчатости» принципиальна, поскольку информация, ставшая фигурой умолчания, вскрывалась сначала диссидентскими движениями и потом получила широкое распространение в эпоху горбачевской перестройки и гласности.

Она приходила в полное противоречие с мифами о всеобщем строительстве коммунизма, основанном на вере и энтузиазме. Трагический образ каторги вытеснял кинематографические картины предвкушения новоселья, чистого и четкого нового мира, где в новых домах начиналась новая жизнь, опирающаяся на невиданный размах научно-технического прогресса.

В 1973 г. анонсируется выход первого тома книги «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, произведения, вписанного в медиаповестку практически одновременно с его изданием – советская пресса и Союз Писателей СССР объявляли ее клеветой, тогда как на радио «Свобода» три месяца зачитывали ее в прямом эфире. Введение к первому тому заканчивается фразой: «Материал для этой книги также представили тридцать шесть советских писателей во главе с Максимом Горьким – авторы позорной книги о Беломорканале, впервые в русской литературе, восславившей рабский труд» [Солженицын 1990]. В целом после прочтения книги читатель остается с ощущением, что великие стройки коммунизма были поводом для создания концлагерей, перемалывающих негодных режиму людей, то есть, по сути, инструментом физического уничтожения политических оппонентов, не имевшим никакого другого праксеологического предназначения и смысла, и ориентированным только на примитивные технологии, обслуживаемые ненавидящими их людьми.

Волго-Донской канал. Серия марок «Великие стройки коммунизма», 1951.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://lxl.su/sXPN>

Сформированный Солженицыным образ ГУЛАГа, демонизировавший СССР как империю зла и политического самогеноцида, во многом опирался на спорные статистические источники, верификация которых на основе архивных данных и до сих пор является серьезной научной проблемой. В академической плоскости стройки коммунизма трансформируются из идеологического объекта в объект исторических исследований экономики принудительного труда в СССР, тесно связанных с изучением репрессивной политики большевистского руководства и эволюции советских карательных учреждений [Jakobson 1993]. ГУЛАГ становится этизированной метафорой, в которой

структурное подразделение НКВД превращается в визитную карточку «государственно-террористического образа действий, насильственной формы господства сталинизма» [Gestwa 2009: 482]. Поскольку чаще всего историческим источником становились впервые описываемые документы архивов, то разделить изучение и разоблачение, научную объективность и ангажированность, особенно в подобном контексте оказывается весьма сложно, а градус дискуссий вокруг личности И. В. Сталина и событий его периода в нашей стране в особых комментариях не нуждается. Накопление фактов значительно обгоняло аналитическую работу с ними. Тем не менее, постепенное закрытие «белых пятен» и сравнение различных источников создает плацдарм именно для аналитической работы. В XXI в. формируется тенденция на гораздо большую умеренность в оценке репрессивности крупномасштабных советских строек, которая начинается с признания того, что экономическая состоятельность ГУЛАГа заканчивается со сталинским правлением до утверждения о том, что многие советские проекты основаны не только на труде заключенных, но и на очевидном народном энтузиазме.

Так, редакторы издания «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда» [Бородкин и др. 2008] уже в предисловии позиционируют свою книгу как «системное изложение различных аспектов экономики лагерной системы, от становления системы принудительного труда в СССР и формирования лагерной экономики, превращения ГУЛАГа в самую крупную хозяйственную структуру страны с практически неограниченной

Каховская ГЭС, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.
Серия марок «Великие стройки коммунизма», 1951.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://lyl.su/13Tc>

мобилизационной способностью, до последующего упадка экономического монстра в конце 50-х годов» [Бородкин и др. 2008: 8]. Конечно, их ключевая тема – неэффективность труда заключенных и методы «кнута», повсеместно используемые лагерными администрациями (отметим, что методы «пряника» поданы в этой книге весьма специфично). Примерно в это же время отдельные исследователи начинают обратную «переоценку» роли принудительного труда политических советских заключенных, отмечая, что «все же не стоит переоценивать значение использования труда заключенных ГУЛАГа в экономике СССР, т. к. ни производственные результаты, ни численность трудового фонда ГУЛАГа не были особенно внушительными» [Цеплакова 2009: 264]. Заметим, что в этом контексте принудительный труд как исправительная мера требует разграничения с инструментом политических репрессий. Процитированная работа А. А. Цеплаковой содержит вывод о том, что «за период 1935–1953 гг. доля капитального строительства НКВД/МВД, выполненная трудовым ресурсом заключенных ГУЛАГа, в среднем определяется как 9% от общесоюзного» [Цеплакова 2009: 293], при этом основания считать ГУЛАГ «форпостом лагерной экономики» вполне сохраняются.

В современных исследованиях пиком использования принудительного труда (в смысле, близком к рабскому, труда бесправного, беспросветного и очень тяжелого) однозначно считаются 30-е гг. XX века, в годы войны контингенты заключенных и кадровых работников существенно сокращаются из-за

ужесточения режима содержания, высокой смертности и военных амнистий, а в послевоенные годы их численность начинает стремиться к прежним размерам, но довольно быстро коллапсирует в силу нерентабельности [Воробьева 2023]. Возможно, имели существенное значение и другие причины: А. В. Захарченко отмечает, что в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века великие стройки становятся наиболее наглядным выражением экономики лагерей. Именно здесь имел место «массовый перевод бывших заключенных, получавших освобождение, в статус вольнонаемных работников, которых по-прежнему ограничивали в свободном выборе, насильственно «закрепляя» за гулаговскими стройками. Здесь сталинское руководство пыталось через возвращение отмененных ранее инструментов мотивации труда заключенных (зарплата, зачеты рабочих дней) придать дополнительный импульс лагерной системе» [Захарченко 2014: 555].

Позднее в научной литературе усиливается тематика амбивалентности советского строя, в рамках которого исправительный лагерь и утопический «город Солнца» парадоксальным образом оказываются сторонами одной медали. Так, С. И. Быкова отмечает сопряженность истории новых советских городов по ту сторону Урала с историями исправительных лагерей (часто они развивались из основанной в безлюдном месте колонии, а само их развитие определялась не только климатическими условиями, но и субъективными планами начальников ИТЛ и субъективными же возможностями заключенных-архитекторов).

Тогда как само конструирование образа советского человека неизбежно опиралось на инверсию позитивного в негативное: «использование принудительного труда заключенных на всех «великих стройках» СССР в годы первых пятилеток и позднее следует рассматривать в качестве радикального метода как логическое «колонизации продолжение колонизаторов» – романтические идеи о строительстве социализма, вдохновлявшие как участников революционного движения, так и представителей первых советских поколений, многие из них могли реализовать на огромных пространствах Севера, Урала и Сибири, будучи причислены к категории «врагов народа» [Быкова 2023: 107].

Куйбышевская ГЭС. Серия марок «Великие стройки коммунизма», 1951.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://lul.su/NE8D>

В целом, примерно половина из канонического списка великих строек велась/заканчивалась в постсталинское время силами комсомольцев. Как показывает А. В. Захарченко, аналогично дело обстояло и с менее масштабными, но все же весьма значительными проектами, например с Куйбышевской и Сталинградской ГЭС [Захарченко 2014].

С этим тезисом изначально не должно было бы быть особых проблем, если бы речь шла о ситуации доверия к официальной историографии. Так газета «Правда» 19 мая 1956 г. публикует следующее обращение ЦК КПСС и Совет Министров СССР «Ко всем комсомольским организациям, к комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи»: «Дорогие товарищи! Коммунистическая партия и Советское правительство обращаются ко всем комсомольским организациям, комсомольцам и комсомолкам, с призывом направить своих лучших товарищей на строительство электростанций, металлургических, химических, нефтеперерабатывающих и машиностроительных заводов, рудников, угольных шахт, железных дорог, предприятий по производству цемента из горного железобетона в восточных и северных районах страны и в Донбассе» [Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза... 1956: 1]. Следует сказать, что обращения такого рода практиковались и ранее, например, в 1925 г. ЦК РКСМ (Центральный Комитет Российского Коммунистического Союза Молодежи) обратился к студентам с письмом-призывом помочь в летний

период в строительстве промышленных объектов страны [см.: Бартенев & Бородкин 2023].

В тексте призыва есть и детализация проектов. Во-первых, обозначается важность полезных ископаемых в отмеченных регионах, необходимость их освоения, описывается значение намеченных к постройке ГЭС, железных дорог, комбинатов, перспективы развития сельского хозяйства и заселения пустующих земель, разумеется, с точки зрения «задач строительства коммунизма». Во-вторых, конкретизируется необходимый контингент – 400-500 тысяч юношей и девушек (включая демобилизованных срочников), готовых жить в трудных условиях, строить комфортную жизнь собственными руками и обладающими определенными личностными качествами («на новостройки должны поехать люди волевые, стойкие, сильные духом, не боящиеся трудностей и готовые их преодолеть» [Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза... 1956: 1]).

За два дня до этого обращения выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 мая 1956 г. № 648 «О мерах по обеспечению рабочей силой важнейших строек и предприятий, расположенных в восточных и северных районах страны и в Донбассе» [Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР... 1956], согласно которому предписывались организационные меры по разъяснительной работе и отбору молодежи, устанавливались льготы на проезд к месту стройки и более высокая заработная плата за труд в сложных условиях отдаленных территорий. Молодежь откликнулась на этот призыв. Многие ехали в порыве

энтузиазма. Другие искали романтику. Третьи гнались за опытом и длинным рублем. Сейчас довольно сложно дифференцировать мотивацию, да и последить дальнейшие судьбы этих людей. Тем не менее, массовость их перемещения была зафиксирована довольно быстро. Как показывает А. В. Филимонов, в Псковской области отъезд молодежи привел к осязаемому снижению численности населения: «Обстановка стала такой, что изъятие столь необходимых области рабочих рук, особенно из села, противоречила всякой логике народнохозяйственного развития и таила катастрофические последствия. Поэтому массовые общественные призывы и плановые переселения из Псковской области в середине 1970-х гг. были прекращены, наоборот, стали предприниматься усилия по закреплению молодежи в области, и прежде всего на селе» [Филимонов 2017: 43].

Главный Туркменский канал. Серия марок «Великие стройки коммунизма», 1951.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://lxl.su/ZkJ4>

Само перемещение молодых строителей отличалось достаточно сложной логистикой, требовало создания специализированных штабов. Первые их партии действительно начинали с палаток и костров, их труд был не только тяжелым в суровых условиях, но должен был быть и высоко технологичным. Например, о БАМе ходила шутка, что магистраль представляет собой мосты, соединенные дорогами [Юферов 2020]. Действительно, БАМ, при протяженности 4300 км пересекает не только 7 горных хребтов, но и 11 крупных рек и 3500 водотоков. Как раз поэтому в ее структуре насчитывается 2230 мостов, восемь тоннелей, включая самый большой в России – Северомуйский. При этом число населенных пунктов, которые связывает магистраль, всего 60. Разумеется, такие входные данные потребовали новых научных разработок: «экстремальные условия трассы продиктовали революционные научно-технические решения в тоннелестроении, технологиях отсыпки земляного полотна и буровзрывных работ при вечной мерзлоте. Разработана принципиально новая конструкция фундаментов опор мостов. В сентябре 1974-го создан научный совет Академии наук СССР по проблемам БАМа» [Шумейков 2023: 20].

Следует указать, что советская власть изначально стремилась сформировать коммеморацию вокруг своих великих строек, и филателия отнюдь не была ее единственной формой. Например, великие стройки играли важную роль в концепциях создания музея истории науки (еще в 20-х гг. XX века, а потому В. И. Вернадский обосновал принципиальное значение такого

музея для развития истории науки как научной дисциплины, включил его в базовую триаду «специализированный институт + журнал + музей» и добивался реализации музейного проекта, который в итоге не состоялся) [Юсупова 2021: 428]. Однако советская власть и в целом стремилась включать великие стройки в музейные экспозиции, туристические экскурсии, пыталась поддерживать мемуарные традиции.

Шлюз № 15 Волго-Донского канала, скульптурная группа «Козаки». Изображение размещено в свободном доступе: https://pastvu.com/_p/a/2/2/f/22fvprwyzgdxwi88xjr.jpg

Тем не менее, следует котировать тот факт, что из актуального, синхронического среза социально-политической мифологии СССР, бытовавшего в медиасреде, великие стройки в историческую память так и не перешли. Тематика массовых репрессий и деидеологизация сработали против них настолько

мощно, что в содержание цифровой медиапамяти на правах самостоятельных мифологем они практически не вошли. Однако нельзя сказать, что они полностью отсутствуют в цифровом контенте – настолько масштабные сооружения, продолжающие работать, сложно не заметить. Поэтому главным инструментом включения великих строек в мифологию советской ностальгии оказывается внутренний туризм, трансформирующий эти объекты в достопримечательности, а уже как раз в этом качестве они интегрируются в ностальгический цифровой контент.

Вывод

Достопримечательности – это фрагменты ландшафта, объекты или артефакты, получающие известность благодаря своим эстетическим или символическим характеристикам. К ним стремятся туристы, рядом с ними гуляют горожане, на их фоне фотографируются молодожены и выпускники. Все эти люди вписывают достопримечательности в свои личные истории, которые, в свою очередь, и являются основой аттрактивности достопримечательностей для людей, одновременно легко встраивая их структуру широко распространенных воспоминаний. Даже если не учитывать относимость многих достопримечательностей к историческому наследию, они легко поддаются интерпретации в контексте концепции «мест памяти» П. Нора, в которой памятное место синтезирует духовное и материальное, сплавляет его в единый символический элемент наследия исторической памяти общности [Нора 1999].

Все великие советские стройки сегодня легко обнаружить на основных сайтах для планирования путешествий, к тому же они имеют довольно высокие рейтинги и хвалебные отзывы (в недостатках обычно фиксируется запущенность или недостаточное оснащение видовых площадок). Активно рекламируются туры на поездах по БАМу (Тайшет – Братск – Северобайкальск – Тында – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань – Ванино – Хабаровск). В 2021 г. РЖД анонсировали запуск впечатляющего круиза по БАМу и Транссибу «Мега-путешествие мечты: Байкало-Амурская и Транссибирская магистрали», стоимость билетов на который должен был составить от 1,35 до 2,93 миллиона рублей при длительности в 26 дней (на момент написания статьи на официальном сайте РЖД-туров rzdtour.com информации о таком туре нет). Конечно, для любителей российской экзотики более привычным вариантом является автопутешествие вдоль железнодорожных путей или через узловые станции. Но в целом туристический запрос, связанный с устойчивым интересом к этим местам, на сегодняшний день вполне очевиден.

Таким образом, советская ностальгия работает не с идеальным, а с материальным аспектом великих строек коммунизма. Исходная идеологическая традиция их мифологизации была прервана деконструкцией советского политического режима, осуществленной в связи с распадом СССР. Тогда как сегодня они вызывают интерес как каркасные элементы техногенных ландшафтов, в первую очередь поражающие своими масштабами, а также эстетическо-архитектурными и инженерными

решениями. Развитие внутреннего туризма, инициированное сначала пандемийным режимом, а затем и глобальным геополитическим противостоянием, лишь увеличивает число россиян, познакомившихся с великими стройками, и закладывает артефактную линию советской ностальгии, в которой объекты сами репрезентируют себя, уже без опоры на породившую их мифологическую систему.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах», <https://rscf.ru/project/22-18-00153/>».

Литература

- Бартенев, В. А., & Бородкин, А. В. (2023). Управление отечественными трудовыми ресурсами в 1945 - 1980 гг. *Самоуправление*, 6(139), 42-43.
- Бородкин, Л., Грегори, П. & Хлевнюк, О. (ред.) (2008). *ГУЛАГ: Экономика принудительного труда*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина.
- Быкова, С. И. (2023). «Великие стройки» 1930-х годов в системе социалистической колонизации и в восприятии современников. *Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток: Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Пермь - Красновишерск, 29-30 октября 2022 года* (стр. 95-109). Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет".
- Быкова, Т. Ю. (2011). Подготовка к войне или великая стройка? Метафорический образ Советского Союза в советской прессе довоенного времени (1930-1939 гг.). *Политическая лингвистика*, 3(37), 69-73.
- Воробьева, Е. Е. (2023). Трансформация экономической деятельности лагерей ГУЛАГа с 1930-х гг. по 1953 г. *Люди и стройки: социокультурный портрет эпохи первых пятилеток : Сборник научных статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Пермь - Красновишерск, 29-30 октября 2022 года* (стр. 110-120). Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет".

- Захарченко, А. В. (2014) Трудовые ресурсы ГУЛАГа на "великих стройках коммунизма" 1948-1953 гг.: мобилизационные возможности системы или тупик лагерной экономики? *Исторический журнал: научные исследования*, 5, 555-568. <https://doi.org/10.7256/2222-1972.2014.5.14684>
- Нора, П. (1999). Проблематика мест памяти. *Франция-память* (стр. 17-50). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР ко всем комсомольским организациям, к комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи (1956, 19 мая). *Правда*, 99 (5.201). Режим доступа: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/16959/1/0021630.pdf> (дата обращения 01.06.2024).
- Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 мая 1956 г. N 648 «О мерах по обеспечению рабочей силой важнейших строек и предприятий, расположенных в восточных и северных районах страны и в Донбассе».* (1956). Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160902044050/http://www.usrdoc.narod.ru/ussr3.htm> (дата обращения 01.06.2024).
- Солженицын, А. И. (1990). *Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Т.1.* Москва: Центр «Новый мир». Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/arhipelag-gulag-tom-1-aleksandr-solzhenicyn/> (дата обращения 01.06.2024).
- Филимонов, А. В. (2017). Псковичи на "великих стройках" (1950-1970-е гг.). *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*, 5, 35-44.
- Цепкалова, А. А. (2009). Главпромстрой в системе ГУЛАГа: экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма». *Экономическая история: ежегодник: 2008*, 258-296.
- Шумейко, И. (2023). БАМ – последняя победа в ряду Великих строек. *Энергия: экономика, техника, экология*, 9(465), 17-22. <https://doi.org/10.7868/S0233361923090033>
- Юсупова, Т. И. (2021). Проекты «музея истории науки и техники» от «Великих строек» до перестройки: контексты, концепции, персоналии. *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: труды III Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 26-28 ноября 2021 года* (стр. 427-430). Москва: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки».
- Юферов, С. (2020, 20 февраля). БАМ. Стройка века или закопанные миллиарды? *Военное обозрение*. Режим доступа: <https://topwar.ru/168362-bam-strojka-veka-ili-zakopannye-milliardy.html> (дата обращения 01.06.2024).
- Gestwa, K. (2009). Aufbruch aus dem Gulag? Forschungsstand und Konzeption des Themenheftes. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 481-491.
- Jakobson, M. (1993). *Origin of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917-1934*. Louisville: University Press of Kentucky. Available at: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt130jsp1> (accessed: 01.06.2024).

Информация об авторе

Тихонова Софья Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

THE GREAT BUILDINGS OF COMMUNISM IN THE MIRROR OF SOVIET NOSTALGIA

Sophia Tikhonova

Abstract. The article examines the evolution of the mythology of the great construction projects of communism in the context of nostalgia for the Soviet. The author shows the specifics of the formation of the mythology of great construction projects in the Soviet media sphere through connection with the basic constructs of the official communist ideology. This mythologem was never able to move into the discourses of historical memory, since the exposure of the cult of personality and mass repressions launched the process of undermining trust in the Soviet mythological pathos of the great construction projects of communism until its complete ideological corrosion during the period of perestroika. However, the specifics of the accumulation of primary scientific data on the history of the economy of forced labor in the USSR pushed into the shadows the real participation in great construction projects not only of the civilian population, but also of Komsomol activists who went en masse to these sites at the call of the Communist Party. The initial conditions of many construction projects were very harsh, and the objects themselves were distinguished not only by their scale, but also by their knowledge intensity, which implied their high technological efficiency. Currently, great Soviet construction projects penetrate into the space of media memory through the digital content of tourists, whom they attract as a source of unprecedented impressions of exotic sights. The author concludes that in the case of great construction projects, Soviet nostalgia as a cultural movement works with the material, rather than symbolic, dimension of great construction projects, drawing positive connotations to elevate their image within the experience industry.

Keywords: Soviet nostalgia, great construction sites of communism, monuments, places of memory, media memory, historical memory, commemoration, social memory, social mythology, experience industries.

Acknowledgment: The research was carried out with support from the Russian Science Foundation according to the research grant No. 22-18-00153 “The image of the USSR in historical memory: a study of media strategies for reproducing ideas about the past in Russia and foreign countries”, <https://rscf.ru/project/22-18-00153/>.

References

- Bartenev, V. A. & Borodkin, A. V. (2023). Upravlenie otechestvennymi trudovymi resursami v 1945 – 1980 g. [Management of domestic labor resources in 1945 – 1980]. *Samoupravlenie* [Self-government], 6(139), 42-43. (In Russ.).
- Borodkin, L., Gregori, P. & Khlevniuk, O. (ed.) (2008). *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [GULAG: Economics of forced labor]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ.; Foundation of the First President of Russia B. N. Yeltsin Publ. (In Russ.).
- Bykova, S. I. (2023). «Velikie strojki» 1930-h godov v sisteme socialisticheskoj kolonizacii i v vospriyatii sovremennikov [The "Great construction projects" of the 1930s in the system of socialist colonization and in the perception of contemporaries]. *Lyudi i strojki: sociokul'turnyj portret epohi pervyh pyatiletok : Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Perm' - Krasnovishersk, 29–30 oktyabrya 2022 goda* [People and construction sites: a socio-cultural portrait of the era of the first five-year plans : A collection of scientific articles based on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Perm – Krasnovishersk, October 29–30, 2022] (pp. 95–109). Perm: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Humanitarian Pedagogical University" Publ. (In Russ.).
- Bykova, T. Y. (2011). Podgotovka k vojne ili velikaya strojka? Metaforicheskij obraz Sovetskogo Soyuza v sovetskoj presse dovoennogo vremeni. (1930–1939 gg.) [Preparation for war or a great construction site? The metaphorical image of the Soviet Union in the Soviet press of the pre-war period (1930–1939)]. *Political Linguistics*, 3(37), 69–73. (In Russ.).
- Filimonov, A. V. (2017). Pskovichi na "velikih strojkah" (1950–1970-e gg.) [Pskov residents at the "great construction sites" (1950s–1970s)]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], 5, 35–44. (In Russ.).
- Gestwa, K. (2009). Aufbruch aus dem Gulag? Forschungsstand und Konzeption des Themenheftes. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 481–491.
- Jakobson, M. (1993). *Origin of Gulag: The Soviet Prison Camp System 1917–1934*. Louisville: University Press of Kentucky. Available at: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt130jsp1> (accessed: 01.06.2024).
- Nora, P. (1999). Problematika mest pamyati. [The problems of memory locations]. *Franciya-pamyat'* [France-memory] (pp. 17–50). Saint-Petersburg: Publishing House of Saint-Petersburg University. (In Russ.).
- Obrashchenie Central'nogo Komiteta Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza i Soveta Ministrov SSSR ko vsem komsomol'skim organizacijam, k komsomol'cam i komsomolkam, ko vsej sovetskoj molodezhi [The appeal of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the

- Council of Ministers of the USSR to all Komsomol organizations, to Komsomol members and Komsomol members, to all Soviet youth] (1956, May 19). *Pravda*, 99(5.201). (In Russ.).
- Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 17 maya 1956 g. N 648 «O merah po obespecheniyu rabochej siloj vazhnejshih stroek i predpriyatij, raspolozhennyh v vostochnyh i severnyh rajonah strany i v Donbasse»* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR dated May 17, 1956 No. 648 "On measures to ensure the working forces of the most important construction sites and enterprises located in the eastern and northern regions of the country and in the Donbas"] (1956). Available at: <https://web.archive.org/web/20160902044050/http://www.ussrdoc.narod.ru/ussr3.htm> (accessed: 01.06.2024). (In Russ.).
- Shumejko, I. (2023). BAM – poslednyaya pobeda v ryadu Velikih stroek [BAM is the latest victory in a series of Great Construction projects]. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya* [Energy: economics, technology, ecology], 9(465), 17–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S0233361923090033>.
- Solzhenicyn, A. I. (1990). *Arhipelag GULAG. 1918–1956: Opyt khudozhestvennogo issledovaniia. T. 1* [The GULAG Archipelago. 1918–1956: The experience of artistic research. Vol.1]. Moscow: Novy Mir Center Publ. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/arhipelag-gulag-tom-1-aleksandr-solzhenicyn/> (accessed: 01.06.2024). (In Russ.).
- Tsepkalova, A. A. (2009). Glavpromstroj v sisteme GULAGa: ekonomika prinuditel'nogo truda na "Velikih strojkah kommunizma" [Glavpromstroy in the Gulag system: the economics of forced labor on the "Great Construction Sites of Communism"]. *Economic History: Yearbook: 2008*, 258–296. (In Russ.).
- Vorobyova, E. E. (2023) Transformaciya ekonomicheskoy deyatel'nosti lagerej Gulaga s 1930-h gg. po 1953 g. [Transformation of the economic activity of Gulag camps from the 1930s to 1953]. *Lyudi i strojki: sociokul'turnyj portret epohi pervyh pyatiletok : Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm' - Krasnovishersk, 29–30 oktyabrya 2022 goda* [People and construction sites: a socio-cultural portrait of the era of the first five-year plans : A collection of scientific articles based on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Perm – Krasnovishersk, October 29–30, 2022] (pp. 110–120). Perm: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Perm State Humanitarian Pedagogical University" Publ. (In Russ.).
- Yuferov, S. (2020, February 20). BAM. Strojka veka ili zakopannye milliardy? [BAM. The construction of the century or buried billions?]. *Voенное обозрение* [Military Review]. Available at: <https://topwar.ru/168362-bam-strojka-veka-ili-zakopannye-milliardy.html> (accessed: 01.06.2024). (In Russ.).

- Yusupova, T. I. (2021). Proekty «muzeya istorii nauki i tekhniki» ot «Velikih stroek» do perestrojki: konteksty, koncepcii, personalia [The projects of the Museum of the History of Science and Technology from the "Great Buildings" to Perestroika: contexts, concepts, personalities.]. *Revoluciya i evolyuciya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, sociume : trudy III Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 26–28 noyabrya 2021 goda* [Revolution and Evolution: Models of Development in Science, Culture, and Society : Proceedings of the III All-Russian Scientific Conference, Nizhny Novgorod, November 26–28, 2021] (pp. 427–430). Moscow: Interregional public organization "Russian Society of History and Philosophy of Science" Publ. (In Russ.).
- Zakharchenko, A. V. (2014). Trudovye resursy GULAGa na "velikih strojkah kommunizma" 1948–1953 gg.: mobilizacionnye vozmozhnosti sistemy ili tupik lagernoj ekonomiki? [GULAG labor resources on the "great construction sites of Communism" 1948–1953: the mobilization capabilities of the system or the impasse of the camp economy?]. *Historical Journal: Scientific Research*, 5, 555–568. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2222-1972.2014.5.14684>

Author's information

Tikhonova Sofya Vladimirovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University (83, Astrakhan str., Saratov, 410012, Russia), ORCID: 0000-0003-2487-3925, segedasv@yandex.ru

For citation:

Tikhonova, S. V. (2024). The Great Buildings of Communism in the Mirror of Soviet Nostalgia. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(8), 276–301. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-276-301](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-276-301)